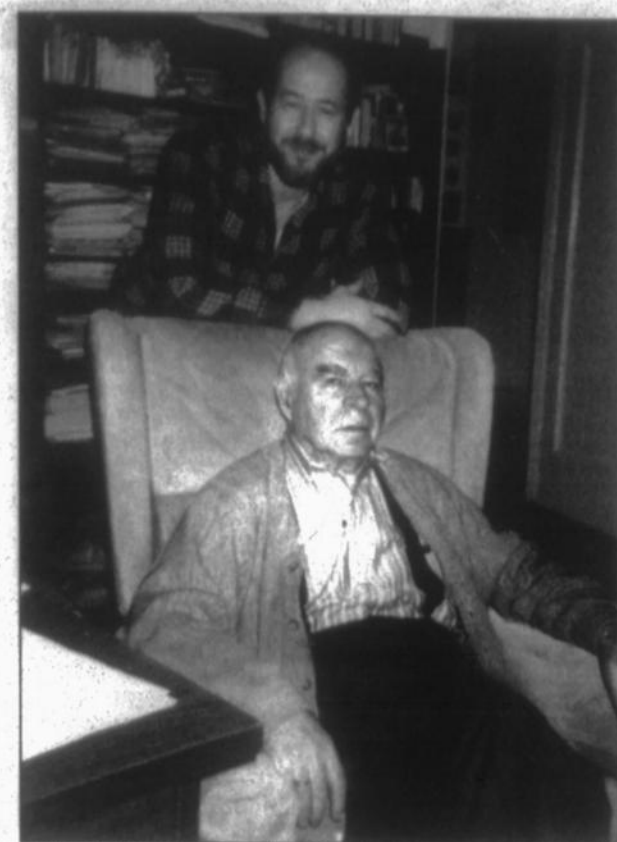

Марку Поповскому - 80! Поздравляем!

Александр СОКОЛОВ

ЖИЗНЬ И ЖИТИЕ МАРКА ПОПОВСКОГО

Автор настоящей статьи в гостях у юбиляра

Среди немногочисленной подборки книг современных писателей, которые я привез в иммиграцию, есть небольшая, но любимая — «Судьба доктора Хавкина» Марка Поповского. Думал ли я, что жизнь сведет меня с самим автором?

Я стал героем его очерка и, как это иногда случается с героями очерков, знакомство наше продолжилось. Многие годы его голос звучал на радио «Свобода», а статьи регулярно печатались в русскоязычной зарубежной прессе.

Только сейчас несколько московских издательств собираются выпустить главную книгу Поповского «Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга», причем скорее всего не заплатят, а ведь на эту Книгу, получившую благодарственный отзыв Патриарха Всей Руси, затрачено 13 лет жизни. Эта книга, равной которой, среди современных книг, я не припомню за последние 20 лет, вышедшая в США на деньги и при участии частных спонсоров тиражом в 5 тысяч экземпляров, уже разошлась, оставив неиз-

гладимый след и необыкновенный подъем в душах читателей.

Но я убежден, что у вышедших изданий книг и у таких, как «Дело академика Николая Вавилова», «Управляемая наука», «Русские мужики рассказывают», «На другой стороне планеты», «Мы — там и здесь»... будут и вторая, и третья жизни.

8 июля Марку Александровичу Поповскому исполняется 80 лет. Из них более пятидесяти отдано журналистскому и писательскому труду. Он — вице-президент отделения ПЕН-клуба «Писатели в изгнании», он один из основателей Клуба русскоязычных писателей, но сейчас Марк Александрович более всего сосредоточен на своей душе, на глубинных взаимоотношениях с Богом. Воистину неисповедимы пути наши.

Он родился в Одессе. Его отец, недоучившийся юрист, следователь Одесского трибунала, увлекся писательством и даже выпускал в двадцатье годы пьесы. Начало войны совпало с последним школьным экзаменом, а через не-

сколько дней он, в составе группы десятиклассников-выпускников, был направлен военкоматом в Ленинградскую Военно-медицинскую академию. Медицину он не любил.

За строптивость Поповский низведен до студента фельдшерского училища. И там он продолжал убеждать товарищей по казарме, что самая лучшая профессия — писательская. Им писались иронические рассказы о курьезной жизни. Стукач выкрал часть листов из-под подушки, и вот, как «награда» за антисоветскую литературу, гауптвахта и тюремная камера. В результате строптивцу недодали одну маленькую звездочку на лейтенантский погон. Самым тяжелым для Поповского оказалось последнее время: в 1952 году окончил филологический факультет Московского университета, пытался устроиться от публицистики — зарабатывал гроши. Жил в своем не было. Ночевал у приятелей, а то и на вокзалах. В ту пору он был вполне законопослушным журналистом, увлеченным судьбами героев-уче-

ных. Но в начале 1952 года без сколько-нибудь серьезных причин его сочинения стали возвращать. В один из этих дней добрый знакомый, сотрудник «Литературной газеты», пригласил его в свой кабинет, зашелкнул дверной замок и шепотом сообщил: «Есть команда — евреев не публиковать. Уезжай куда-нибудь подальше на три-четыре месяца. Может быть со временем ситуация изменится...». И действительно, через 4 месяца Сталин умер, и та же «Литературная газета» приняла первый материал Поповского.

В 1957 году вышла в свет его первая книжка «Когда врач мечтает», а в 1961-м, после выхода третьей книги в жанре научно-художественной литературы, его приняли в Союз писателей СССР. Он собрал материал о массовых арестах выдающихся физиков, химиков, биологов... Это сейчас понятно, что их арестовывали ни за что, а 50 лет назад истинные причины действий верхов и их пособников из низов были покрыты мраком. Юный исследователь узнавал ужасные под-

робности «чисток» 30-х годов, узнал о «государственном секрете» — как умирал от голода и издевательств в тюремной камере выдающийся ученый-растениевед Николай Иванович Вавилов.

Такие знания отрезвяти и заставят задуматься любого обывателя, а уж про пылкий ум и говорить нечего. Когда количество информации достигло некоего критического уровня, Марк Поповский понял, что дальше так жить нельзя.

Явная жизнь его в конце 50-х, начале 60-х оставалась прежней: девять месяцев в году готовил материалы, годные для печати, а в тайной — на три месяца погружался в исследовательский, никем не оплачиваемый труд, искал правду о судьбах заинтересованных его ученых. В это же время началась работа над книгами, за которые автору грозила тюрьма, а то и тюремная похлебка. Эта тайная жизнь продолжалась четырнадцать лет.

Запретные книги Солженицына, политические статьи Сахарова, главы из книги Дж. Орзулла «1984» хранились вперемежку с

его рукописями не только дома, но и в книжном шкафу притялщины — девятистолетней дамы-врача. С ее разрешения он приводил друзей интеллигентов на предмет «подышать свежим воздухом». Потом появились друзья друзей из разных городов страны. Выдал всех невольно один книголюб, молодой библиотечар из Воронежа. Он, с разрешения Поповского, брал некоторые книжки с собой, давая почитать и близким. Кто-то донес, его арестовали, на него нажали, и он раскололся. 25 января 1976 г. воронежская газета «Коммуна» опубликовала статью «С чужого голоса», подписанную традиционной в таких случаях фамилией Иванов, в которой черным по белому было написано, что «московский писатель Марк Поповский дал (расколывшемуся) почитать антисоветскую стряпню автор-отщепенцев... готовил его для проведения анти-советских акций, для борьбы против злого народа».

Сразу после появления этой статьи три московских издательства «Советский писатель», «Знание» и «Детская литература» без всякого объяснения вернули ему уже одобренные и даже сверстаные книги. К счастью — не посадили, но два года не печатали, и он с женой дошел до полной нищеты.

Летом 1977 года гебешники произвели обыск на его квартире и предложили: «Выбирайте сами: либо Сибирь, либо Израиль». По присущему Поповскому упорству он выбрал Америку. 6 ноября супруги Поповские покинули родину, успев через знакомых американских журналистов переправить на Запад наиболее важные рукописи.

Чего мог ожидать 55-летний эмигрант из России, не знающий английского и не умеющий заняться чем бы то ни было, кроме своего сочинительства? Уборка мусора, уход за старушками — вот занятия семьи в первые месяцы американской жизни, но

обиды не было. Он не сдавался и искал возможности заняться литературным творчеством. Наконец ему удалось получить грант от Университета имени академика Сахарова (Германия), который позволил в течение шести месяцев завершить книгу о мужиках-толстошах «Русские мужики рассказывают».

После выхода этой книги его пригласили на радио «Свобода» вести еженедельные передачи о советской науке. Материалы были собраны еще в Союзе, передачи помогли их систематизировать и оформить в книгу «Управляемая наука».

В это время он встречается с Владимиром Максимовым, Андреем Синявским, Кронидом Любарским, Борисом Хазановым, Иосифом Бродским.

В те же восьмидесятые годы некоторое время он занимал должность заместителя главного редактора в журнале «Грани» при главном редакторе, заместителем писателя Георгия Владимова. Материалы многочасовой беседы с Андреем Дмитриевичем Сахаровым до сих пор хранятся в архивах Поповского как один из самых дорогих документов. Сахаров же написал предисловие к книге Поповского об академике Вавилове. В предисловии к книге «Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга» Протоиерей Александр Мень писал: «Это необычная книга о необычайном человеке и его неординарной судьбе... Человек, о котором пойдет речь у Марка Поповского, не погиб в лагере, но прошел через все круги ада; он не был оппозиционером, однако на всей его биографии лежала печать изгойства. Врач, писавший научные труды в тюремной камере, он не только дождался их публикации, но и получил за них при Сталине Сталинскую премию. При этом он был одновременно и хирургом, и священнослужителем Русской Православной Церкви, архиепископом...» Марк Поповский начал работать над этой книгой

будучи атеистом, а закончил ее верующим христианином. Войно-Ясенецкий (архиепископ Лука) решением синода Украинской Православной Церкви был причислен к лику святых, а писатель Марк Поповский написал Книгу, которая войдет в золотой фонд Литературы!

Последние годы активной творческой деятельности Марк Поповский в основном отдал очеркистике. Когда число интервьюируемых приблизилось к двумстам, родился трехтомник «На другой стороне планеты». Читатели «Нового русского слова», с которым долго, особенно в бытность главным редактором газеты Андрея Седых, сотрудничал Марк Поповский, помнят его интересные очерки, написанные легко, с неожиданными поворотами и выводами. Он помогает словом и делом: шлет книги и денежные переводы заключенным, одиноким беспомощным людям.

— Марк Александрович, где это вы гуляете, звоню, а вас дома нет.

— Да я, Александр, все по девочкам, по девочкам... Тут несколько старушек, божиных одуванчиков в округе есть, так я их навещаю...

В общении он балагур, шутилка, ерник, в церкви серьезен и сосредоточен, любит свою жену и верную подругу жизни Лилю. Хотя он уже некоторое время и не появляется на страницах газет, но к нему по-прежнему идут письма, многочисленные авторы присылают на строгий суд и в надежде на помощь своего произведения. А тут и 80-летие незаметно подкатило, приятные хлопоты. И мне хотелось бы от лица тех, кто читал главные книги Поповского, и тех, кому эта радость еще предстоит, поздравить замечательного гражданина и, с моей точки зрения, лучшего из пишущих ныне писателей русскоязычного зарубежья со славным юбилеем и пожелать его книгам скорейшего пути к сердцам читателей.

Advertisement for RTN/WMBV radio station featuring a program schedule for July 15-21, 19, 20, and 21. Includes program titles like 'Здоровье и Жизнь', 'Золотой Пьедестал', 'Мир Сегодня', and contact information for the station.